

НЕОБОСНОВАННЫЙ ПРОПУСК ПОДЛЕЖАЩЕГО В ДВУСОСТАВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ: ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ВЕНГЕРСКИХ УЧАЩИХСЯ В РУССКОЙ РЕЧИ

Елена Леоновна Бархударова

(МГУ, Филфак, Кафедра русского языка как иностранного
Россия, Москва, Воробьёвы горы)

Общеизвестно, что анализ так называемого "отрицательного" материала, то есть ошибок иностранных учащихся в русской речи, помогает увидеть нечто новое в грамматическом строе русского языка. В своей книге Ласло Дэжэ (1984, 132) пишет о том, что грамматики, ориентированные на носителей языка, должны быть аналитическими, то есть давать ответ на то, "какие предложения являются правильными и при каких условиях", в то время как грамматики, рассчитанные на иностранцев, предполагают изучение вопроса о том, "как создаются русские предложения", и в этом плане являются исследованиями синтетическими. Анализ ошибок иностранных учащихся в русской речи, позволяя увидеть систему русского языка как бы "извне", дает материал как для аналитического, так и для синтетического описания, то есть полезен как в теоретическом, так и в практическом плане.

Сказанное можно показать на примере одной из наиболее характерных ошибок венгерских учащихся в русской речи на продвинутом этапе обучения – необоснованном опущении подлежащего в структуре двусоставного предложения. Можно привести некоторые ошибочные предложения.¹

- (1) а. *Когда в первый раз прочитала роман Толстого, мне было семнадцать лет.

¹ Здесь и далее к ошибочным предложениям венгерских учащихся был прибавлен правильный вариант.

- б. Когда я в первый раз прочитала роман Толстого, мне было семнадцать лет:
- (2) а. *Ребята как будто спрашивали: "Что с Вами?" И напряжением боли заставила себя улыбнуться.
 б. Ребята как будто спрашивали: "Что с Вами?" И напряжением воли я заставила себя улыбнуться.
- (3) а. *Почему для сочинения выбрала Печорина?
 б. Почему для сочинения я выбрала Печорина?

Касаясь проблемы неполных предложений, Ласло Дэжё (1984, 140) пишет, что "простое предложение регулярно претерпевает изменения, связанные [...] с возможностями полного или неполного представления его элементарной грамматической структуры (заполненность или незаполненность того или иного места структурной схемы предложения). [...] Языки допускают незаполнение обязательных компонентов в разной степени и дополняют их по-разному".

В русском и венгерском языках в этом плане имеются существенные расхождения. Рассматривая с этой точки зрения сложные предложения, Ференц Папп (Болла и др. 1968, 531) указывает, что во второй части русского сложного предложения может отсутствовать элемент, выраженный в первой части. Однако в русском языке возможно в таких случаях повторение личного местоимения в роли подлежащего, а иногда такое повторение даже обычно и почти обязательно. В венгерском же языке личное местоимение часто отсутствует в предложении вообще.

В "Русской грамматике" (II. 1982, 248) Н. Ю. Шведова пишет о русских предложениях, в которых пропущено подлежащее: "Строгое употребление или неупотребление подлежащего отсутствует: здесь действуют факторы конситуативные, стилистические и экспрессивные". И. М. Пулькина и Е. Б. Захава-Некрасова (1977, 441) указывают, что в русском языке особенно часто "члены предложения пропускаются в разговоре (в диалоге)".

В связи с этим можно было бы дать рекомендацию во всех случаях, кроме диалогической речи, употреблять в двусоставном предложении имя или местоимение в именительном падеже.

Однако учащиеся неизбежно будут встречать неполные предложения не только в диалогической речи. Разумеется, их ошибки прежде всего связаны с особенностями грамматики венгерского языка, но в еще большей степени интерференцию усиливает наличие в русском языке неполных и односоставных предложений.

Известно, что прочнее всего закрепляются те связанные с интерференцией ошибки, для которых есть определенные основания в структуре изучаемого языка. Кажущееся сходство часто оказывается опаснее безусловного различия, так как при этом внешняя интерференция накладывается на внутреннюю. Поэтому необходимо особо оговорить те случаи, когда в предложении грамматически необходимо эксплицитно выраженное подлежащее, а также определить некоторые ситуации, когда пропуск подлежащего возможен, но нежелателен.

В своей монографии В.С. Юрченко (1972, 105–107) отмечает, что для возможной "редукции грамматического субъекта" в русском предложении существенное значение имеет форма глагола-сказуемого. Если глагол-сказуемое стоит в форме 1 или 2 л. ед. или мн.ч. настоящего или будущего времени, то субъект может быть идентифицирован по форме глагола-сказуемого (это говорящий или слушающий). "Таким образом, – пишет В.С. Юрченко, – имеется существенное различие между предложениями *Пишу письмо, Бегаешь быстро, Ходим в театр, Работаете хорошо*, с одной стороны, и *Писал письмо, Бегает быстро, Ходили в театр, Работают хорошо*, с другой. В тех и других предложениях отсутствует подлежащее, но в первых оно однозначно определяется по форме сказуемого, а для вторых оно может быть восстановлено только из конситуации. Это означает, что в первом случае подлежащее [...] находим внутри структуры предложения, а во втором случае – вне этой структуры".

Соответственно в первом случае пропуск подлежащего затруднен в меньшей степени, чем во втором. Действительно, легко заметить, что в названных выше ошибочных примерах нет взаимно-однозначного соответствия между подлежащим и формой сказуемого. Ряд ошибочных предложений такого типа может быть дополнен. Все они объединены тем, что в них необоснованно

отсутствует подлежащее, однако каждое из них имеет свои особенности.

- (4) а. *Я предлагаю всем прочитать эту книгу, потому что очень интересна.
 б. Я предлагаю всем прочитать эту книгу, потому что *она* очень интересна.
- (5) а. *Ее любимые преподаватели нравятся ей, но видит их недостатки.
 б. Ее любимые преподаватели нравятся ей, но *она* видит их недостатки.
- (6) а. *Они резко критикуют ошибки, недостатки, но у них еще нет конкретной положительной программы, и не знают, чего хотят на самом деле.
 б. Они резко критикуют ошибки, недостатки, но у них еще нет конкретной положительной программы, и *они* не знают, чего хотят на самом деле.
- (7) а. *Если деньги не имеют ценности, тогда неизбежно нужно течь крови, чтобы опять имели ценность.
 б. Если деньги не имеют ценности, тогда неизбежно нужно течь крови, чтобы *они* опять имели ценность.
- (8) а. *В статье автор затрагивает и такую деятельность, которую журнал вел в интересах своих читателей. Особо останавливается на том письме, в котором сформулированы три вопроса, ответы на которых ждут читатели журнала.
 б. В статье автор затрагивает и такую деятельность, которую журнал вел в интересах своих читателей. Особо *он* останавливается на том письме, в котором сформулированы три вопроса, ответы на которые ждут читатели журнала.
- (9) а. *Наташе было всего шестнадцать лет, когда Пьер полюбил ее, но никогда не говорит об этом.
 б. Наташе было всего шестнадцать лет, когда Пьер полюбил ее, но *он* никогда не говорит об этом.
- (10) а. *Андрей Соколов – один из миллионов, и стал символом героизма советских солдат.

- б. Андрей Соколов – один из миллионов, и *он* стал символом героизма советских солдат.
- (11) а. *Этот случай был очень значителен, ведь опрокинул общепринятое представление.
- б. Этот случай был очень значителен, ведь *он* опрокинул общепринятое представление.

Из анализа данных предложений совершенно очевидно, что если форма сказуемого не указывает однозначно на подлежащее, пропуск его часто невозможен даже и тогда, когда оно без труда восстанавливается из контекста. В предложениях (4) и (5) подлежащее необходимо (*она*), несмотря на то, что до этого соответствующий подлежащему субъект или соответствующая ему реалия были выражены именем или местоимением в косвенном падеже: *эту книгу, ей*.

Более того, как показывает предложение (6), и в том случае, если выше обозначено подлежащее (*они*), но затем дан субъект в косвенном падеже (*у них*), исключен пропуск подлежащего в последующем двусоставном предложении. Таким образом, есть все основания считать, что предшествующее имя или местоимение в косвенном падеже не только не облегчают пропуск подлежащего в предложении, но, напротив, почти всегда запрещают его.

Между тем, опущение подлежащего именно в такой ситуации особенно часто встречается в русской речи венгерских учащихся. Можно привести еще несколько примеров.

- (12) а. *Им исполнилось уже восемнадцать лет, и начинают жить самостоятельно.
- б. Им исполнилось уже восемнадцать лет, и *они* начинают жить самостоятельно.
- (13) а. *Значение этого суда в том, что дал возможность истцу и ответчику продолжить полемику.
- б. Значение этого суда в том, что *он* дал возможность истцу и ответчику продолжить полемику.
- (14) а. *Ему не нужно идти в библиотеку, потому что завтра во-

- зъмет эту книгу у брата.
- б. Ему не нужно идти в библиотеку, потому что завтра *он* возьмет эту книгу у брата.

- (15) а. *Мальчика усыновляют, и попадает к очень хорошей женщине.
- б. Мальчика усыновляют, и *он* попадает к очень хорошей женщине.

Интересно отметить, что в абсолютно идентичных предложениях с глаголом-сказуемым в форме 1 или 2 л. ед. или мн.ч. настоящего или будущего времени пропуск подлежащего возможен:

- (16) а. Мои преподаватели нравятся мне, но вижу их недостатки.
- б. Нам исполнилось уже восемнадцать лет, и начинаем жить самостоятельно.
- в. Мне не нужно идти в библиотеку, потому что завтра возьму эту книгу у брата.

Следует особо оговорить тот пример неполного предложения с отсутствием подлежащего, который приводится в "Курсе современного русского языка" (Болла и др. 1968, 531):

- (17) На каторге Ивану было лучше, и даже пожалел, что бежал (Мамин-Сибиряк).

Здесь имеет место как раз тот случай, когда субъект выражен именем существительным в косвенной падеже, а в последующем двусоставном предложении пропущено подлежащее. Строго говоря, данное предложение ощущается как грамматически неправильное с точки зрения современного русского языка. Скорее всего оно употребляется автором в целях передачи несобственно-прямой речи героя (голос героя в авторском тексте) и экспрессии.

Анализ последующих приведенных в списке (4)–(11) предложений позволяет указать еще на несколько условий, определяющих обязательное наличие подлежащего в предложении. Необходи-

мость подлежащего в предложениях (7) и (8) определяется тем, что в составе каждого из них между двумя предикативными центрами с одним и тем же подлежащим стоит еще один предикативный центр: в предложении (7) – односоставный (*тогда неизбежно нужно течь крови*), в (8) – двусоставный с другим подлежащим (*которую журнал вел в интересах читателей*). После такого центра эксплицитное повторение прежнего подлежащего необходимо.

Обязательность подлежащего в примере (9), по-видимому, объясняется тем, что здесь подлежащее реально присутствует только в придаточном предложении (*когда Пьер полюбил ее*), которое к тому же связано подчинительной связью с другим главным (*Наташе было всего шестнадцать лет*). В этом случае, вероятно, оно должно повторяться в составе нового предикативного единства (*но он никогда не говорит об этом*). (Ср. возможное: *Пьер полюбил Наташу, но никогда не говорит об этом*).

Можно предположить, что в примерах (10) и (11) необходимость подлежащего определяется разной грамматической выраженностью двух предикативных центров. В примере (10) – составные именные сказуемые при разных глаголах-связках в настоящем и прошедшем времени (ср. возможное в едином временном плане: *Андрей Соколов был одним из миллионов и стал символом героизма советских солдат*). В примере (11) – составное именное (*был значителен*) и простое глагольное (*опрокинул*) сказуемые. Обязательность повтора подлежащего в последнем предложении усугубляется частицей *ведь* (ср. возможное, хотя и стилистически неудачное: *Этот случай был очень значителен, опрокинул общепринятое представление*).

Несколько иной тип представляет еще одно ошибочное предложение:

- (18) а. *Жаль, что великолепным успехам наших спортсменов не можем радоваться от всей души.
 б. Жаль, что великолепным успехам наших спортсменов мы не можем радоваться от всей души.

Это предложение с обобщенным субъектом, при этом сказуемое выражено формой глагола 1 л. мн.ч. настоящего времени. Анализируя предложения с обобщенным субъектом, Н.Ю. Шведова в "Русской грамматике" (II. 1982, 248) указывает, что отсутствие подлежащего "нормально во всех случаях выражения обобщенно-личного значения; однако [...] здесь подлежащее может присутствовать". Вопрос в данном случае рассматривается с точки зрения аналитического описания языка. Необходимо его рассмотрение и с точки зрения описания синтетического.

Обобщенно-личные предложения с глаголом-сказуемым в форме 1 л. мн.ч. настоящего или будущего времени часто употребляются (Лобанова-Слесарева 1984, 15): а) при определении общих положений или правил:

- (19) а. Звуки речи мы не только произносим, но и слышим.
б. Сочетания "ши", "жи" пишем с буквой "и";

б) в рассуждениях автора о каком-либо предмете:

- (20) Если мы познакомимся с эпохой создания произведения, нам многое станет яснее;

в) в случае призыва автора к совместному действию:

- (21) Рассмотрим теперь другую сторону явления.

При этом только призыв автора к совместному действию не предполагает употребление местоимения *мы* в качестве формального подлежащего. При формулировании общих положений и правил употребление *мы* возможно и желательно, в рассуждениях автора о каком-либо предмете – обязательно. Именно к последнему случаю относится приведенный выше пример. Таким образом, здесь основой для внутренней интерференции является односоставность в русском языке большинства предложений с обобщенным субъектом, в том числе наличие односоставных предложений с одним главным членом – сказуемым, выраженным глаголом в

форме настоящего или будущего времени 1 л. мн.ч.

Выше рассмотрены предпосылки обязательного наличия эксплицитно выраженного подлежащего в предложении. В целом ряде ситуаций наличие в предложении имени или местоимения в именительном падеже не обязательно, но желательно. Так, например, желательно повторение подлежащего в находящемся в постпозиции или интерпозиции придаточном предложении (см. (22а)), однако возможно и (22б):

- (22) а. После этого ученик должен решать, где *он* хочет дальше учиться.
 б. После этого ученик должен решать, где хочет дальше учиться.

В "Курсе современного русского языка" (Болла и др. 1968, 531) в качестве примера предложения, когда повторение личного местоимения "обычно и почти обязательно" приводится предложение:

- (23) Журналов, в которых я печатался, я не сохранял (Чехов).

Действительно, здесь не рекомендуется пропуск местоимения, но он вполне возможен в придаточном:

- (24) Журналов, в которых печатался, я не сохранял.

Если придаточное предложение, содержащее подлежащее, стоит в препозиции к главному, в главном также нежелателен, но возможен пропуск подлежащего:

- (25) а. Хотя я не работаю в медицине, все-таки разбираюсь в ней.
 б. Хотя я не работаю в медицине, я все-таки разбираюсь в ней (более удачный вариант).

Таким образом, во всех подобных случаях действует не закономерность, а тенденция. Ее реализация отчасти зависит от

характера придаточного предложения. Так, например, в придаточном цели эксплицитное употребление подлежащего почти всегда является обязательным:

(26) а. Я отпустил его пораньше, чтобы он мог купить хлеба.

Следует отметить, однако, что и здесь пропуск подлежащего иногда возможен:

(26) б. Я наказал его, чтобы в следующий раз не грубил старшим.

Напротив, наличие придаточного условного предложения в позиции к главному делает допустимым опущение подлежащего в главном предложении:

(27) Если он не приедет, позвонит.

Вопрос этот нуждается в более тщательном изучении.

Желательно повторение подлежащего и в новом предложении в составе фразового единства (см. (28а) при возможном (28б)):

(28) а. Женщина – артистка. Она имеет талант, но не находит свое место в мире театра.

б. Женщина – артистка. Имеет талант, но не находит свое место в мире театра.

Надо сказать, что часто венгерские учащиеся произносят целые монологи без подлежащего:

(29) Могу тебе помочь составить такую картотеку. Зайду к тебе завтра около шести. Подумаем, как это сделать. Потом можем пойти погулять.

Каждое из этих предложений со сказуемым-глаголом в форме 1 л. ед. или мн.ч. настоящего или будущего времени вполне

правомерно. Однако не вызывает сомнений, что в этой ситуации русский не мог бы несколько раз не употребить местоимения *я* или *мы*.

Рассматривая различные ситуации эллипсиса, Н.Н. Леонтьева (1965, 41) указывает, что для осуществления пропуска одного или нескольких слов "необходимо выполнение двух общих условий – повторение слова на коротком отрезке текста и семантико-синтаксическая однородность повторяющихся слов, а также ряда более частных условий". Это общее теоретическое положение. В настоящей статье сделана попытка показать на практике ряд наиболее распространенных случаев, когда нет условий, способствующих эллипсису подлежащего, и имеет место семантико-синтаксическая неоднородность повторяющихся слов, либо отрезок текста, на котором они расположены, не может быть назван коротким.

Естественно, что не все рассмотренные случаи можно оценить одинаково: в языке всегда есть явления более и менее ярко выраженные, центрального и периферийного характера. Соответственно и эксплицитное употребление подлежащего может быть обязательной закономерностью, а может существовать лишь на уровне тенденции. Исследование в предложенном направлении может быть продолжено. Его актуальность определяется, в частности, тем, что необоснованный пропуск подлежащего в структуре русского двусоставного предложения является одной из наиболее распространенных ошибок венгерских учащихся на продвинутом этапе обучения.

ЛИТЕРАТУРА

- Болла, К. – Э. Палл – Ф. Папп 1968, *Курс современного русского языка*. Будапешт: Танкёньвкиадо.
- Дэжэ, Л. 1984, *Типологическая характеристика русской грамматики в сопоставлении с венгерской*. Будапешт: Танкёньвкиадо.
- Леонтьева, Н.Н. 1965, Анализ и синтез эллиптических предложений. *НТИ* № 11.

- Лобанова, Н.А. – И.П. Слесарева 1984, *Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Третий год обучения.* М.: Русский язык, изд. 2-е, испр. и доп.
- Пулькина, И.М. – Е.Б. Захава-Некрасова 1977, *Учебник русского языка для студентов-иностранцев.* М.: Русский язык, изд. 6-е, стереотипное.
- Русская грамматика II.* 1982, М.: Наука.
- Юрченко, В.С. 1972, *Простое предложение в современном русском языке: Двусоставное именное, односоставное глагольное, односоставное именное.* Саратов.